

Перевод: Simlirr

Редакция: Naides

Весенние экзамены обычно начинались в середине февраля. Но в этом году из-за проблем со здоровьем императора экзамен отложили до начала марта. Так что в середине февраля Чанбай и Ци Хен всё ещё продолжали активно готовиться. С тех пор, как они, наконец, уехали в столицу, Ван Ши каждый день зажигала благовония на алтаре Будды и проводила Даосские ритуалы. В результате всего этого её покои затягивало дымом настолько, что однажды слуги прибежали к ней с вёдрами воды, боясь, что начался пожар. Каждый раз, когда Минлань посещала Ван Ши, она выходила от неё с красными от дыма глазами. Поначалу Шэн Хун пытался ругать Ван Ши, цитируя афоризм: «Конфуций никогда не учил ничему сверхъестественному», но некоторые надёжные источники утверждали, что сам он тоже в тайне молился богам.

Этот экзамен длился три дня подряд, и каждое испытание было подобно пытке для тех, кто его сдавал. Когда они вышли из экзаменационных залов, слуги буквально на руках унесли Ци Хена обратно в особняк Ци. Тогда как Чанбай настоял на том, чтобы дойти до повозки самостоятельно, после чего он отправился к Чанву, который служил наставником в столичной гвардии, чтобы хорошенько отдохнуть у него. Таким образом, хорошие новости пришли домой даже раньше, чем сам Чанбай, который, к слову, был на пятом месте среди всех экзаменуемых.

Ван Ши была вне себя от радости. Она намеревалась купить и запустить огромное количество фейерверков и раздать деньги и рис всем беднякам в округе, но была быстро остановлена Шэн Хуном и его веским доводом: Ци Хен провалил экзамен.

Старший господин Ци спокойно отнёсся к этой новости — он знал, что сдать экзамен с первой попытки, как Чанбай, было такой же редкостью, как перо феникса или рог дракона. Большинство сдавало экзамен со второй или третьей попытки. Были даже такие, кто уже более десяти лет пытались сдать экзамен. Однако Пиннин Цзюньчжу была мрачнее тучи.

Семья Ци обладала множеством связей, так что пожилой господин Ци немедленно вызвал на разговор главного чиновника, принимавшего экзамен. И этот чиновник, поглаживая бороду, поведал ему, что все ученики снизили до минимума количество всех остальных своих занятий и сфокусировались на подготовке к весеннему экзамену. Многие из них последние полгода вели совершенно асоциальную жизнь. Ци Хен же, напротив, ездил в столицу насладиться весенним фестивалем, так как празденства в префектуре Ден, по-видимому, показались ему недостаточно бурными. Так что последние два месяца он потратил на выпивку, гулянки и любование видами верхом на лошади. Однако несмотря на всё то веселье, которым он наслаждался, пары недель зубрёжки оказалось явно недостаточно для того чтобы сдать экзамен, так что, глядя на убитую горем Пиннин Цзюньчжу, старший господин Ци неожиданно кое-что понял для себя и, хлопнув рукой по колену, воскликнул:

— Так вот почему в поместье Шэн было так тихо во время весеннего фестиваля!

Он понял, что должен был вызвать своего сына обратно в префектуру Ден на всё то время, пока длился фестиваль. К тому же он вновь зауважал Шэн Хуна, вспомнив, что тот в своё время начал карьеру простым студентом, блестяще сдавшим экзамены.

Спустя ещё несколько дней императорская Академия устроила ещё один экзамен и Чанбая выбрали одним из дополнительных проверяющих. Так что ему предстояло работать в Академии до тех пор, пока он не устроится на службу. Ещё одной хорошей новостью было то, что он обручился с прекрасной второй дочерью семьи Хай из Цзяннина. Это была семья учёных аристократов, и её братья и отец занимали должности в императорском суде. Взгляды Шэн Хуна и Ван Ши по поводу этого события значительно разошлись.

— Ты же понимаешь, как тяжело Чанбаю пришлось на экзамене! Почему ты позволил ему страдать в этой императорской академии, а не отправил его отдохнуть куда-нибудь подальше от столицы? — громко возмущалась Ван Ши. — Разве не ты говорил, что его дядюшки возьмут его с собой и познакомят с влиятельными чиновниками? А вместо этого он сейчас просто низкоранговый дополнительный проверяющий!

— Ты слишком узко мыслишь. Как ты можешь что-то в этом понимать? Ты хоть представляешь, насколько благородна императорская академия? К тому же Чанбай всё ещё молод. Увезти его из столицы сейчас было бы попросту глупо! — возмущённо ответил Шэн Хун, услышав, что Ван Ши сочла его план бесполезным.

Ван Ши действительно не знала, насколько благородной была императорская академия. Для неё она представлялась лишь как сборище бедных студентов. Однако она понимала, что у Шэн Хуна было несоизмеримо больше опыта в этой области. Так что она прекратила возмущаться. Но одна вещь беспокоила её даже больше.

— Хорошо. Пускай мы, женщины, мало понимаем в учёбе, но не забывай, что Чанбай мой сын. И я тоже должна решать, на ком ему жениться. А вы ничего не сказали мне и просто попросили дядю Гена подобрать ему пару! И в итоге я, его мать, узнаю о своей будущей невестке только сегодня! Почему вы меня так принижаете? — со слезами на глазах воскликнула Ван Ши.

Шэн Хун сидел за чайным столиком и держал в руках чашку, украшенную узорами лиан.

— Не заговаривай мне зубы, — усмехнувшись, сказал он. — Я знаю, как тебе нравится дочь твоей старшей сестры. Но я принял решение самостоятельно, потому что твоя племянница приезжает к нам уже в этом месяце!

Ошеломлённая его резким высказыванием, Ван Ши отшвырнула носовой платок на кровать и, нахмурившись, возмутилась:

— А что плохого в Юнь'эр? Она хорошо учится, у неё прекрасные манеры и покладистый характер. К тому же, она кузина Чанбая, так что они замечательно знают друг друга. Я просто не представляю, кто может подойти ему лучше, чем она!

— Да! В этом и проблема! — воскликнул Шэн Хун, с размаху поставив чашку на стол. — Начнем с того, что муж твоей сестры при всей его отличной родословной рангом ниже меня. А всё потому что несколько лет назад, когда у него был траур по его почившему отцу, ему пришлось следить за множеством детей. И цензор сообщил императору, что во время периода траура он принимал в семью наложниц. И за это его сместили с должности, и долгое время он оставался безработным, но он не пытался использовать свои связи, чтобы вернуть себе должность в суде. Вместо этого он сидел дома, развлекался и разыгрывал судебные сценки с девушками лёгкого поведения! Ты действительно хочешь себе такого родственника?

Услышав это, Ван Ши смутилась и попыталась оправдаться.

— Пускай тебе не нравится семья Кан, которая катится под откос, но тебе всё равно не стоило связываться с семьёй Хай! В их семейных правилах чёрным по белому написано, что их потомки могут брать наложниц только если у них не будет детей аж до сорока лет! Конечно, здорово быть невестой из этой семьи, но кто захочет на такой жениться?! Я слышала, что выйдя замуж, их первая дочь беспрестанно ругалась со свекровью. И постоянно запрещала своему мужу брать наложниц. И при этом семья Хай достаточно высокопоставленна. Удастся ли мне быть хорошей свекровью для девушки из такой семьи?

— Что за чепуха?! — воскликнул Шэн Хун. — Даже учитывая свадьбу, думаешь, у нас получится сблизиться с семьёй Хай? Так что до тех пор, пока ты не будешь создавать проблемы, засылая женщин в покои Чанбая, ты уже будешь достаточно хорошей свекровью для них!

В итоге они оба остались при своём мнении и разошлись, не найдя компромисса.

Ван Ши не собиралась сдаваться, так что она отправилась к пожилой госпоже Шэн и разрыдалась прямо перед ней, надеясь обрести поддержку.

Пожилая госпожа Шэн полулежала на диванчике и выглядела сонной. Слушая жалобы Ван Ши, вперемешку со всхлипами, она осторожно гладила её по спине и говорила:

— Слова господина имеют под собой веские основания. Ты же понимаешь, что на самом деле происходит в семье Кан? Да, я понимаю, они приходятся нам родственниками, но будущее Чанбая намного более важно, так что тебе стоит быть благоразумнее.

Ван Ши понимала, что на первый взгляд пожилая госпожа Шэн выглядела так, словно не интересуется ничем, но на самом деле она отлично во всём разбиралась и имела своё чёткое мнение по этому поводу. Устав плакать, Ван Ши решила признаться.

— ...Вы не представляете, каким разочарованием оказался для моей сестры её муж! Ещё до

неё у него было множество незаконнорождённых сыновей и дочерей неизвестно откуда! И они продолжают прибывать! И каждый просит мою сестру позаботиться о них! Сыновья просят подарки на свадьбу, дочери просят приданое. Но её муж военный и ничего не смыслит в ведении дел. У моей сестры уже отобрали большую часть её приданого, и если она откажется помогать, вся её семья, живущая за счёт её богатства, обвинит её в том, что она недостаточно добродетельная жена. Боюсь, что единственная ценность, которой сейчас обладает семья Кан, это их дворянский титул. К счастью, один из её сыновей оказался одарённым и сейчас занимает должность в Министерстве Церемоний. Я должна помочь моей сестре. В конце концов, семья Кан не ниже нашей.

Глядя на дым от благовоний, поднимавшийся из золотой курительницы в форме цветка, стоявшей на столике, пожилая госпожа Шэн вздохнула и ответила:

— У тебя доброе сердце, но сейчас я скажу кое-что, что тебе не понравится. Не важно, насколько близка ты со своей сестрой. Твой сын всё равно самый близкий для тебя человек. Не забывай, я тоже мать и понимаю причину твоего беспокойства. Ты боишься, что в будущем ты не сможешь быть авторитетом в глазах твоей невестки из-за столь значительной родословной семьи Хай, верно?

Ван Ши пересеклась взглядом с пожилой госпожой Шэн. Глядя в её ясные, пронзительные глаза, она занервничала, потому что на самом деле она была вовсе не так близка со своей старшей сестрой, как заявляла. Пока они не вышли замуж, они частенько ругались и дрались между собой. Однако позже, когда баланс сил сменился — и семья Шэн стала сильнее, а семья Кан начала разваливаться — её сестра частенько навещала её и жаловалась на свою ужасную судьбу. Несколько лет назад она начала заводить разговоры о том, что хочет выдать свою дочь замуж за Чанбая. Её лестные слова очень радовали Ван Ши.

Увидев сомнения на лице Ван Ши, пожилая госпожа Шэн осторожно похлопала её по плечу.

— Много лет назад некоторые дальние родственники семьи Су приходили к моему Шэн Хуну со схожими намерениями, но я отклонила все их предложения. Семья Ван на тот момент никак не контактировала с семьёй Шэн, но я всё равно добивалась того, чтобы тебя выдали за Шэн Хуна. Его путь по карьерной лестнице во многом стал возможным благодаря твоему отцу. Ты родила ему прекрасных сыновей и дочерей и занималась всеми домашними делами. Я с уверенностью могу сказать, что ни одного дня не жалела о том, что именно ты стала моей невесткой. Все матери в этом мире поймут меня. Так как ты можешь выбирать между благополучием Чанбая и своими желаниями?

От смущения Ван Ши залилась краской. Она вспомнила, как она сама, будучи молодой невестой не была слишком уж знающей или почтительной. Чувствуя стыд, она вытерла слёзы носовым платком. Тем временем пожилая госпожа Шэн продолжила:

— Не волнуйся, служанка Сунь сказала мне, что вторая дочь семьи Хай очень добродетельна. Я уверена, она легко найдёт с тобой общий язык. С другой стороны, дочь из семьи Кан приходится тебе племянницей. Думаешь, у тебя получится играть роль строгой свекрови и воспитывать её? И потом, если брак поможет Чанбаю добиться успехов в жизни, ты тоже

будешь сиять в лучах его славы. Разве это не лучше?

Эти слова убедили Ван Ши, и, поразмыслив какое-то время, она согласилась с пожилой госпожой. Вспомнив привычку Шэн Хуна быть немногословным, она почувствовала обиду.

— Я вовсе не настолько глупа, не подумайте. Но всё же, если бы вы сразу упомянули об этом, то мне не пришлось бы стыдиться своих слов, как сейчас... А как же тогда поступить с Юнь'эр? Ей уже семнадцать лет, но её отец до сих пор не восстановил свой ранг чиновника. Надеюсь, это не повлияет на её свадьбу.

— А как насчёт Чанву? — аккуратно взяв Ван Ши за руку и улыбнувшись уголками губ, спросила пожилая госпожа.

— Вы хотите сказать?.. — удивлённо переспросила Ван Ши.

— Пускай Кан — семья аристократов, но из всей их семьи лишь твой племянник занимает хоть какой-либо пост. Ну а насчёт их финансового состояния ты и сама всё знаешь. С другой стороны, господин Вэй весьма богат. У него всего два наследника, и, даже если Чанву захочет жить отдельно, денег ему хватит на всю жизнь. К тому же, как его тётя, ты должна прекрасно понимать его характер. Не забывай, что в последнее время он живёт самостоятельно в столице, усердно учится и не забивает себе голову интригами. И потом, мы все родственники, так что свести их будет несложно.

Слова пожилой госпожи звучали разумно, но Ван Ши всё ещё сомневалась:

— Но... они всё равно остаются семьёй купцов...

Глядя на выражение лица Ван Ши, пожилой госпоже очень захотелось подразнить её, но она сдержалась, ограничившись лишь лёгкой усмешкой:

— Раз уж Чанву был представлен главе Министерства Стражи Чжунвэй, то наверняка вскоре он займёт какой-либо пост в этом министерстве. И когда к хорошему характеру и семейному богатству прибавится ещё и пост чиновника — думаешь, твоя сестра посчитает этот брак неудачным? Но если ты против — ладно, я поспрашиваю в других семьях.

Услышав это, Ван Ши тут же занервничала, и торопливо ответила:

— Ну же, не стоит торопиться, госпожа. Я сегодня же напишу сестре. Из них действительно выйдет отличная пара, и я уверена, что сестра согласится со мной.

После этого Ван Ши торопливо попрощалась и вышла из комнаты. Когда она ушла, пожилая госпожа Шэн облегчённо выдохнула. Услышав за занавесками позади себя какой-то шум, она позвала, не оборачиваясь:

— Кажется, тебе понравилось подслушивать, малышка. Ну же, выходи ко мне.

Минлань вышла из-за занавески, протирая заспанные глаза, и проворно, словно белка, забралась на кровать пожилой госпожи. Пожилая госпожа сразу же обняла её, но её лицо при этом оставалось серьёзным.

— Я же говорила тебе спать в своём доме. И сколько бы ты проспала, если бы мы тебя не разбудили?

В ответ Минлань обняла бабушку за шею, и пробормотала сонным голосом:

— Бабушка, у меня будет новая сводная сестрёнка?

— Не притворяйся. Я знаю, что ты прекрасно всё слышала, — фыркнула пожилая госпожа, поглаживая Минлань по спине.

— Бабушка, это ведь вы пригласили эту девушку из семьи Хай, верно? — хитро сощурившись, спросила Минлань.

В ответ пожилая госпожа лишь закатила глаза. Скользнув взглядом по окнам и дверям, она махнула стоящей у входа Цуйпин, и та тут же принялась внимательно осматриваться по сторонам.

— Это всё твой отец, — наконец, ответила пожилая госпожа, осторожно поглаживая Минлань по голове. — Он не оставил мне выбора, и теперь мне приходится заниматься свадьбой Чанбая вместо его матери. Впрочем, наверное, оно и к лучшему — Чанбай ведь старший наследник, и я ни в коем случае не должна относиться к его свадьбе легкомысленно.

— Неудивительно, что господин и госпожа пребывают в гармонии и уважают друг друга, словно важных гостей. Должно быть, они очень довольны тем, что бабушка устроила их свадьбу! — улыбнувшись, невозмутимо воскликнула Минлань. Пожилая госпожа Шэн собиралась возмутиться, но не удержавшись, рассмеялась, и лишь ущипнула Минлань за щёку в ответ.

— Да уж, твой брат ведёт себя намного лучше, чем его отец в том же возрасте, — кивнула она. — У Чанбая есть многое: отец — чиновник пятого ранга, сводный брат — потомок Бо Чжунциня, и, наконец, богатый дядя по материнской линии. Даже семья учёных-аристократов, вроде семьи Хай, не станет недооценивать его.

На самом деле изначально семья Хай не особо жаловала ни Чанбая, ни других членов семьи Шэн, однако пожилая госпожа действовала уверенно и настойчиво, помня о том, что много лет назад семья Ван тоже сомневалась насчёт брака с Шэн Хуном. В тот раз всё решилось благодаря визиту Шэн Хуна в дом семьи Ван — пожилой госпоже Ван с первого взгляда

понравились его внешность и манеры. Она без колебаний одобрила брак, и впоследствии её обожание к Шэн Хуну только росло.

Таким образом, у пожилой госпожи Шэн был богатый опыт в таких делах. На этот раз она попросила тётушку из семьи Гэн нанести визит семье Хай, и взять с собой Чанбая. Увидев высокий рост и правильную осанку Чанбая, госпожа Хай осталась им весьма довольна. «Если бы юная госпожа Хай взглянула на него — она бы наверняка влюбилась» — подумала она.

Но, конечно же, Минлань не могла знать обо всём этом. Тем временем, пожилая госпожа Шэн продолжила:

— Служанка Кун рассказала мне об их дочери несколько лет назад. Она хороша собой, добродетельна, умна и обладает хорошим характером. Её единственная проблема заключается в том, что мужчинам из семьи Хай не позволено брать наложниц, и это распространяется и на мужчин, женившихся на дочерях из этой семьи. Из-за этого им обычно сложно найти себе пару вовремя. Однако, твой брат спокойно отнёсся к этому ограничению — за все эти годы у него была лишь одна тунфан. Как там её звали?..

— Янхао, — ответила Минлань.

— Неужели нормальное имя, — усмехнулась пожилая госпожа. — Имена остальных его служанок такие странные... не представляю, как он ухитряется спокойно звать их по именам. Зачем было называть девушек в честь свиньи, волка, курицы и мыши? Но так или иначе, эту Янхао нельзя назвать красивой — она совершенно обычная. У Чанбая не должно возникнуть проблем с тем, чтобы оставить её служанкой, или вообще отослать куда-нибудь.

Слушая, как пожилая госпожа Шэн со знанием дела рассуждает о судьбе девушки, Минлань почувствовала лёгкую грусть. У подобных девушек, прислуживавших наследникам недворянских семей, не было будущего. Максимум, на что они могли надеяться — стать наложницами. Конечно, им было позволено родить детей своему мужу, после того, как это сделает законная жена — но если к тому времени муж переставал любить их, то они становились лишь вещами, украшениями, покорно ждущими неизвестно чего, и живущими бесцельной жизнью. А если законной жене они не нравились, то их вообще могли выгнать, или выдать за кого-то ещё, обычно — за слуг, рабочих или крестьян, ведь никто больше не станет брать в жены девушку, лишившуюся девственности.

С другой стороны, терпеть наложниц тоже было глупо. Минлань знала, что пожилая госпожа Шэн успела пострадать от ссор и разборок между наложницами пожилого господина Шэна. В конце концов, служанки, с юных лет прислуживавшие своим будущим мужьям, обычно прекрасно ладили со всеми в доме и успевали сформировать значительные эмоциональные связи ещё до того, как в доме появлялась законная супруга. К тому же, зачастую они прилагали все усилия, дабы упрочнить свои позиции, а иногда — ещё и плели интриги против законной жены.

Иногда Минлань задавалась вопросом: «Если я окажусь в таком положении, сдамся ли я своей

сопернице без сопротивления?»

Комментарий к Глава 38: Хорошие новости Чанбая.

1) Период траура сына по отцу (сыновнего траура) — традиция феодального Китая. Когда в древности родители чиновника умирали, чиновники должны были приостановить работу на своей должности. Этот период длился три года. И в это время помимо всего прочего чиновники должны были жить отдельно от своих жён и воздерживаться от любых развлечений вроде выпивки или гулянок, иначе их могли обвинить в непочтительности.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/645614>